

УДК 821.161.1-312.4
ББК 84(2Рос=Рус)6-44
Д67

Оформление серии *В. Щербакова*

Под редакцией *О. Рубис*

Иллюстрация художника *В. Остапенко*

Донцова, Дарья Аркадьевна.

Д67 Шопинг в воздушном замке : [роман] / Дарья Донцова. — Москва : Издательство «Э», 2018. — 384 с. — (Иронический детектив).

ISBN 978-5-04-093360-0

Наше детективное агентство набирает обороты! В очередном расследовании мне, Евлампии Романовой, опять приходится играть роль — на сей раз домработницы в доме старичка-ученого. Квартира у него набита разными раритетами, а еще кругом тайники, секретные ходы, глазки для подслушивания-подглядывания... В подобных условиях просто невозможно работать! Да еще нежданно-негаданно убили жену нашего клиента! Ничего, разберемся, где наша не пропадала...

УДК 821.161.1-312.4
ББК 84(2Рос=Рус)6-44

© Донцова Д.А., 2018

© Оформление.

ООО «Издательство «Э», 2018

ISBN 978-5-04-093360-0

ГЛАВА 1

Чем больше спишь, тем меньше высыпaeшься.

Я ощутила странный запах — то ли сырой земли, то ли мокрой травы, удивилась сквозь сон, чихнула и открыла глаза. Взгляд наткнулся на цветы, веером уложенные на моей груди. Сначала я удивилась и решила, что все еще нахожусь в объятиях Морфея, потом попыталась пошевелить ногой, но не смогла и притихла. В комнате царит холодный полумрак, мое тело, накрытое шелковым покрывалом, отказывается мне повиноваться, руки аккуратно сложены на груди, и повсюду, куда ни кинь взгляд, разбросаны бордовые розы. Я умерла! Едва эта ужасная мысль посетила мою голову, как я заорала:

— Помогите, убивают!

Послышались шум, сопение. Ноги будто освободились от оков, я села и перевела дух. Так, я в своей спальне, в новом доме в Мопсине, куда мы не так давно переехали всей семьей. Коттедж еще даже не обставлен до конца. Вчера я купила новые занавески, а к ним в придачу в магазине дали покрывало. Вообще говоря, я планировала украсить этим комплектом комнату Лизы, но она, увидев чудесные розовые гардины, возмутилась:

— Да ты что, Лампа! Я, по-твоему, придурочная Барби?

— При чем тут Барби? Посмотри, какие симпатичные шторы, — попыталась я уговорить капризницу.

— Ни за что! — отрезала Лизавета. — Скорее умру, чем поселюсь в комнате, оформленной, как гробик для кролика.

Я тяжело вздохнула и отправилась к Кирюшке.

— Милый, — заворковала я, — ты утром очень рано просыпаешься.

— Конечно. А все потому, что солнце бьет прямо в глаза, — тут же попался на крючок подросток. — Когда мы наконец купим жалюзи?

— Я как раз отхватила великолепные занавески. Давай повесим? — заискивающе заулыбалась я. — Кстати, к ним прилагается весьма симпатичный... э... плед. Тебе понравится.

— Супер! — оживился Кирюша.

— Иди, попей чаю, а я тут все устрою, — коварно предложила я.

— Нет, — заартачился Кирилл, — тебе лучше на стремянку не лазить, я сам. Где шторы?

Делать нечего, пришлось показать приобретение.

— Ты собралась водрузить ЭТО на мои окошки? — в ужасе осведомился мальчик. — Только через мой труп! Никогда! Вдруг ко мне гости придут? Хуже той жути, которую ты приволокла, только майка с человеком-пауком, купленная кем-то в припадке маразма в августе.

Мне стало обидно:

— Футболку купила я, на распродаже!

— Правда? — округлил глаза Кирюша. — Совсем забыл. Но все равно, лучше смерть, чем розовые тряпки в моей комнате.

Прижав к груди пакет с покупками, я потрусила в спальню Юлечки и Сережки и с разочарованием по-

няля: у них слишком большие окна. По той же причине гардины не удалось пристроить ни в Вовкиной комнате, ни в Катюшиной. Оставалось только украсить собственную норку. Если честно, я не люблю цвет молочного поросенка, больного краснухой, предпочитаю бежево-персиковую гамму, но не выбрасывать же комплект!

Весь вчерашний вечер я пришивала колечки, а потом, балансируя на стремянке, цепляла их при помощи «крокодильчиков» к карнизу. Процесс затянулся за полночь, я устала и поленилась полностью расстелить постель, просто заползла под новое шелковое покрывало и мирно заснула, а в спальню проник холод из распахнутого окна — на улице сентябрь, днем вроде тепло, но ночью столбик термометра стремительно опускается. Пошевелиться же я сейчас не могла из-за мопсов, которые устроились спать рядышком. Если в вашем доме есть собака, которая беззастенчиво дрыхнет в хозяйской постели, то вы знаете, каким тяжелым становится даже крохотная чихуахуа, когда она сладко похрапывает. Муля, Феня, Капа и Ада сдавили меня, несчастную, со всех сторон!

Ну и что должен подумать разумный человек, очнувшись недвижимым в холодном помещении, накрытый скользким шелковым покрывалом, да еще заваленный свежесрезанными розами? У вас есть варианты? У меня нашелся только один.

Я сбросила розы и потрясла головой. Откуда в моей спальне цветы?

Дверь скрипнула, в щель влезла голова Лизы.

— Ты чего кричишь?

— Чуть с ума не сошла от ужаса, — призналась я. — Очнулась, заваленная венками, и подумала, что умерла и лежу в гробу.

— С тобой невозможно иметь дело! — неожиданно разозлилась девочка. — Тут живые цветы, а не искусственные венки. Не пихайся, поосторожней!

Последние слова относились к Кириюше, который бесцеремонно втолкнул ее в мою спальню, вошел следом и радостно спросил:

— Лампе понравилось?

— Нет, — сердито ответила Лиза. — Она решила, что ее хоронить собрались.

— Так это ваша работа! — осенило меня. — Ну спасибо!

— Пожалуйста, — фыркнула Елизавета и убежала.

— Что за идея пришла вам в голову? — накинулась я на Кириюшу. — Я чуть инфаркт не заработала, посчитав себя покойницей!

Кира нахмурился, молча пошел к двери, обернулся и сказал:

— Знаешь, Лампа, ты странный человек. Сначала жалуешься на отсутствие романтики и внимания с нашей стороны, а когда мы о тебе заботимся, выражаешь недовольство.

— Я не просила засыпать себя розами! — стала оправдываться я. — Если вы хотели подарить мне цветы, отчего не преподнесли их в виде обычного букета?

— Послушай, — заворчал Кириюша, — у тебя беда с памятью. Мы в понедельник вечером вместе смотрели кино... Припоминаешь?

Я кивнула. Действительно, в понедельник после программы «Время» я легла в своей комнате и мирно читала журнал. Спокойный отдых был прерван появлением детей, которые стали настойчиво звать меня посмотреть новый фильм. Я не большая любительница продукции Голливуда, но обижать ребят не хотелось, поэтому поплелась в гостиную, плюхнулась в

кресло и уставилась в экран. Актеры стреляли, спасали Америку от террористов, а я думала о своем.

— Тебе так захотелось цветов! — продолжал Кирюша.

— Мне? — поразилась я.

— Ну да, — кивнул он. — В самом конце фильма главная героиня просыпается в кровати, вся заваленная орхидеями. Мы с Лизкой заржали, а ты пробормотала: «Ничего вы не понимаете. Это же великолепно, когда встречается мужчина, готовый на столь романтический поступок».

Я еще больше изумилась.

— Я так сказала?

— Угу, — буркнул Кирилл, — потом тяжело вздохнула, встала и ушла. Тогда мы с Лизаветой решили сделать тебе сюрприз. И что вышло?

— Огромное спасибо! — опомнилась я. — Шикарно получилось! Неожиданно!

— На орхидеи у нас бабла не хватило, — помрачнел Кирюша, — а вот розы мы раздобыли.

— Где? — спросила я.

— Неважно, — фыркнул Кирилл. — Хотели тебя порадовать, а получилась фигня. Ну покедова...

Я почувствовала себя виноватой. Надо постараться исправить ситуацию. Нет бы мне сообразить, что, лежа в гробу, человек ничего не способен увидеть!

На тумбочке запрыгал мобильный, я схватила трубку и услышала звонкий голос Нины Косарь.

— Уже выехала?

— Да-да, — моментально соврала я, — стою в пробке, на шоссе мост чинят...

— Не лги, — осадил меня подруга, — ты сидишь дома.

— И как ты догадалась? — поразилась я.

Нина рассмеялась.

— В автомобиле ты включаешь радио с ужасными попсовыми песенками, так что, если ты за рулем, из трубки фоном доносится: «Ля-ля-ля, любовь, кровь, улетаю к звездам». А сейчас я слышу лай. Только не говори, что прихватила с собой на работу Мулю или Рамика в качестве служебной собаки.

— Извини, — пробормотала я, — одеваюсь.

— Поторопись! — велела Нина. — Надеюсь, сумку ты собрала с вечера.

Я сунула сотовый в карман пижамы и побежала умываться.

О том, как мы с Ниной познакомились, подружились и основали детективное агентство, рассказывать не стану. За довольно короткий срок нам с Косарь удалось с успехом справиться с несколькими непростыми делами, и мы прилично заработали. Обычно говорят, что у дурной славы быстрые ноги, но и у хорошей они оказались резвыми — к нам косяком пошли клиенты, и мы уже подумываем о расширении агентства, найме новых служащих. Похоже, скоро вытесним с рынка фирму «Пинкертон».

Пару дней назад к нам в офис пришел симпатичный мужчина и рассказал странную историю.

— Меня зовут Григорий Ефимович Селезнев, — представился он, мило улыбаясь. — Работаю в фирме «Орсен»¹, карьеры не сделал, но жизнью вполне доволен. Предприятие принадлежит моему лучшему другу и однокласснику Павлу Брыкину, он платит мне

¹ Здесь и далее: все названия фирм, брендов, лекарств, периодических изданий, банков, медицинских учреждений, магазинов выдуманы автором, любые совпадения случайны.

большие деньги. Даже, пожалуй, слишком большие, учитывая, что круг моих обязанностей весьма ограничен. Понимаете?

— Пока нет, — резко ответила Нина.

Посетитель смутился.

— Да, верно, я не с того начал. Моя любимая жена Клара всегда говорит: «Гриша, ты у меня далеко не птица Говорун, не умеешь складно излагать факты». Моя любимая Клара удивительная женщина, во всем мне помогает. Моя жена Клара потрясающе готовит. А еще моя любимая жена Клара...

— Вы подозреваете свою любимую жену Клару в измене? — перебила хвалебную оду Косарь.

Нина долгие годы работала следователем в районном отделении милиции, поэтому частенько по привычке ошарашивает собеседника конкретными вопросами. Она отличный сыщик и преданная подруга, но дипломат из нее — как из меня епископ. Сколько раз я пыталась ей объяснить, что так нельзя! Убеждала:

— Клиенты платят нам немалые деньги, они хотят получить в ответ участие.

Но Косарь, спокойно меня выслушав, отвечает:

— Тогда им нужно идти к психотерапевту. Если человек хочет собрать компромат на супругу или прищучить вороватого сотрудника, не фигу от нас поцелуев ждать. Изложи факты, отстегни рубли и жди ответы на вопросы!

Мне остается лишь разводиться руками и пытаться сгладить резкость коллеги. Вот и сейчас я напряглась, а потом стала сладко улыбаться посетителю.

Григорий Ефимович, услышав вопрос Нины, осекся и ошарашенно спросил:

— В неверности? Мою любимую жену Клару? Но кому она могла изменить?

— Надеюсь, не Родине, — вздохнула Нина. — В этом случае мы ничем помочь не сможем, а вот если речь идет об обманутом супруге...

— Минуточку! — выкатил глаза Григорий Ефимович. — Но у моей любимой жены только один муж — я!

— Очень хорошо, что вы существуете в единственном экземпляре, — не удержалась от ехидного выпада Нина, которой новый клиент явно не нравился.

Еще одна беда Косарь состоит в ее зависимости от первого мнения, составленного о человеке. Если оно отрицательное, ей хоть кол на голове теши, Нина его не изменит, даже узнав о нем массу хорошего.

— Вы намекаете, что моя жена Клара мне неверна? — покраснел Селезнев.

— Уважаемый Григорий Ефимович, — залезла я, пытаясь исправить ситуацию, — нам пока не совсем ясно, в чем ваша проблема.

— Зовите меня просто Гришей, — оттаял Селезнев. — Я и пытаюсь ее изложить, но как умею. Я, к сожалению, несколько косноязычен, а вот моя любимая жена Клара ...

Нина подскочила в кресле:

— Скажите же наконец, при чем тут ваша жена?

— Хороший вопрос, — улыбнулся клиент, — он требует обстоятельного ответа. Моя любимая жена Клара...

Через полтора часа, выслушав массу хвалебных речей в адрес «любимой жены Клары», мы добрались таки до сути дела.

Григорий и Павел дружат с детства, Брыкин в тандеме лидер, он энергичен, ловок, не боится рисковать. А Гриша мямля, не способен на стратегиче-

ские решения, зато честен, аккуратен, исполнительен и готов отдать жизнь за друга.

Он не смог добиться карьерных высот, даже не стал начальником отдела в фирме приятеля, является рядовым служащим, но зато Гриша удачно женился. Его супруга Клара решает за мужа все проблемы, уверенной рукой ведет домашнее хозяйство, планирует все покупки, дает Григорию советы, и вообще — она надежна, как швейцарский банк. А вот Брыкину в личной жизни не везет. Он ходил в загс не один раз, но все его браки заканчивались плохо. Ну да, на свете редко встречаются счастливые люди, однако и абсолютно несчастных тоже нечасто встретишь. Отняв у вас одно, судьба, как правило, преподносит что-то другое. И наоборот: если Фортуна сделала кому-то шикарный подарок, то будьте уверены, обязательно взамен отберет у человека кусок сладкого пирога.

— Поэтому моя любимая жена Клара и посоветовала обратиться к вам, — талдычил Селезнев. — Сказала: «Гриша, крупное агентство заломит за услуги немислимую цену, придется оплачивать кучу расходов, а небольшая фирма выполнит наш заказ за приемлемую сумму. И лучше иметь дело с женщинами, они более хитры и исполнительны». Моя жена Клара порылась в Интернете и нашла ваш адрес. Правда, моя Клара умна?

— Абсолютно с вами согласна, — подобострастно заявила я.

— А чего вы от нас ждете? — рубанула Косарь.

— Павел хочет жениться, — вздохнул Селезнев. — Понимаете?

— Странно, что человек, который многократно посещал загс, еще сохранил иллюзии, — улыбнулась я.

— Павел наивен и влюбчив, — нахмурился Гри-

горий. — Да, он удачливый бизнесмен, причем, как говорится, оторвался от плинтуса без помощи посторонних, стал одним из лучших на своем поприще. Однако в личном плане ему катастрофически не везет! Паше нужна такая супруга, как моя любимая жена Клара. Но где ее взять?

— Мы не брачное агентство, — не выдержала Косарь. — Вероятно, ваша безупречная Клара ошиблась, вы обратились не по тому адресу.

— Как это? — оторопел Григорий. — Моя Клара не может принять неправильное решение. Речь идет о проклятии!

— О чем? — удивилась я.

Селезнев насупился.

— Вы же не даете человеку высказаться! Вот моя жена Клара всегда внимательно меня слушает.

— Бога ради, — закатила глаза Нина, — вернемся к сути дела.

— Мы горим желанием узнать подробности, — завилыла я хвостом, крепко сцепив пальцы в замок, потому что мне очень хотелось схватить вязкого мужика за грудки и встряхнуть его, как бутылку с загустевшим кефиром.

Григорий замямлил дальше и выложил совсем уж невероятную историю.

Павел Брыкин происходит из дворянского рода. В его семье сохранилось несколько предметов, свидетельствующих о знатности предков, например старинная семейная Библия, в конце которой, на специальных страницах, прадеды Павла записывали имена своих новорожденных детей. Каким образом книга пережила все войны и революции, непонятно, но сейчас толстый том в кожаном переплете, украшенном драгоценными камнями, хранится у Павла в сейфе.

Многие музеи наверняка пожелали бы приобрести раритет, издание стоит огромных денег, но для Павла оно бесценно, Брыкин не собирается расставаться с ним ни за какие миллионы и никому реликвию не показывает.

Как у всякой родовой семьи, у Брыкиных была своя легенда.

Много лет назад Филимон Брыкин, молодой красивый помещик, соблазнил горничную Дашу. Конечно, это некрасивый поступок, но из песни слов не выкинешь. У Филимона тогда была невеста, на Даше барин жениться не собирался, просто порезвился с дворовой девушкой, и все. Филимона за это нельзя упрекнуть, в его время крепостные и за людей-то не считались, являлись собственностью барина и не могли слушаться хозяина.

Накануне своей свадьбы Филимон заметил округлившийся живот Даши и без всякой злости сказал ей:

— Езжай в Макаровку. Выделю тебе хорошую избу и денег дам на обзаведение хозяйством. Если парня родишь — получишь годовое содержание, девка появится — тоже не оставлю без помощи. Замуж выйдешь за Федора Рябого.

— Батюшка! — заплакала Даша. — Федор ведь страшный!

— С лица воду не пить, — насупился барин, — и не вздумай слушаться.

— Оставьте меня при дворе, не отправляйте в Макаровку! — взмолилась Даша.

— У меня молодая жена хозяйкой в дом войдет, — вскипел Филимон, — а тут ты с пузом!

— Может, я еще выкину ребеночка, — не успокаивалась Даша.

Филимон нахмурился: